

Часть I.

**Славянские диалекты
в современной языковой ситуации**

DOI: 10.31168/0412-1.1.1

Л. Э. Калнынь (Москва)

**Русские диалекты как компоненты
современной языковой ситуации**

Каждый языковой идиом, в том числе и национальный язык, существует/ функционирует в пределах конкретной языковой ситуации. Понятие «языковая ситуация» не всегда имеет терминологическое толкование в лингвистических справочниках. Словарное определение понятия «языковая ситуация» дается в Лингвистическом энциклопедическом словаре (М., 1990). Это «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупности языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» (с. 616). Сообразно этому определению характеристика языковой ситуации может складываться из разных показателей. Одним из них является сосуществование в пределах национального языка диалектной и кодифицированной форм этого языка.

Любой национальный язык, как целостное образование, имеет в своем составе территориально маркированные идиомы, которые отличаются как от кодифицированной/литературной формы языка, так и друг от друга. На это сходство языковой ситуации накладываются в разных языках различающиеся явления. В данном случае речь идет не об особенностях языкового устройства разных идиомов, их структуре. Имеется в виду различие, выражающееся в оценке разных форм национального языка, которое существует в конкретном обществе в конкретный период. Подобная оценка имеет резонансный

характер, так как она определяет особенности языковой ситуации в соответствующем языке. В частности, это отражается на сфере функционирования диалектных форм и их динамике.

Каждый языковой идиом (вариант языка) его носителями оценивается как нормальное явление, не являющееся менее приемлемым в сравнении с теми формами языка, с которыми им приходится контактировать. Ср. в этой связи часто встречающееся в русской диалектной среде ироническое отношение к соседним диалектам, но никогда к своему (особенности соседнего диалектного произношения иногда становятся основой иронического прозвища носителей этого диалекта). В среде носителей одного диалекта/говора не исключена даже негативная оценка литературных форм в речи говорящих на том же диалекте. Иногда попытка отдельных лиц в русском диалекте внести орфоэпическую коррекцию в свою речь встречает ироническое отношение со стороны других носителей этого диалекта и оценивается как претенциозность. Именно такую оценку попытки некоторых лиц реализовать акантовое произношение в своей речи мы наблюдали в окающем говоре с. Нюхча Пинежского р-на. Но на литературный язык в целом подобная оценка не распространяется.

Отрицательное отношение к своему языку в принципе невозможно — если такая оценка формируется, то язык перестает использоваться, т. е. перестает существовать. Известным примером этого является исчезновение полабского языка. Как пишет А. М. Селищев (1941: 421), этому способствовало, в частности, крайне отрицательное отношение к полабскому языку со стороны молодежи в начале XVIII в. Ср. приводимую Селищевым цитату из труда полабского автора того времени: «Молодежь же чувствует такое отвращение к родному языку, что не хочет не только учиться ему, но даже не хочет и слышать его звуки. Таким образом через 20 или 30 лет этот язык исчезнет».

В современном обществе высок престиж литературного языка как культурного символа нации. В то же время уровень сниженности оценки диалектных форм в разных языковых сообществах варьируется. Колебания достаточно велики: от недопустимости использования диалекта только в официальной ситуации до несовместимости диалектной речи с образованностью и престижным социальным статусом говорящих.

Если диалект недопустим лишь в официальной сфере общения, то в обществе существует не только терпимость к диалектам, но и поддержка их за пределами официальной ситуации, т. е. в семейном, дружеском, просторечном общении. Примеры такого отношения к диалектам обычно приводятся из немецкоязычной среды. На литературно-диалектное двуязычие, т. е. переключе-

чение кода в зависимости от ситуации в немецкоязычной среде, указывает Л. Блумфилд (1968: 66). Там диалекты пользуются определенным пиететом как часть национальной культуры. Ср.: «...диалект — это языковое открытие родины... независимая ценность диалектов состоит в том, что они дают гармонию внешнего и внутреннего мира, что они действительны и в сравнении с литературным языком» (Weisgerber 1976: 197).

Иное отношение к диалектам характерно для русскоязычной ситуации. Здесь на протяжении XIX–XX вв. диалекты однозначно расцениваются как социально непрестижное средство общения, несовместимое с претензией на образованность и достаточно высокий социальный статус. В XIX в. отчасти это поддерживалось и негативным отношением к русскому языку вообще в части дворянского общества (ср., как в «Евгении Онегине» сказано о письме Татьяны: «она по-русски плохо знала, журналов наших не читала и выражалась с трудом на языке своем родном»). Со времени появления словаря Даля и начала XX в. диалекты стали предметом внимания и изучения со стороны русских лингвистов.

Нормальной функцией языковой политики современного государства является максимальное распространение кодифицированной (литературной) формы языка. Главную роль в этом процессе играет школьное образование. Но в зависимости от оценки диалектной формы языка в обществе распространение литературного языка может сочетаться как с сохранением диалектов в качестве приемлемого средства общения, так и с ориентацией на их устранение. В русскоязычном обществе последняя тенденция приобрела особую остроту с 30-х годов XX в. Тогда на оценку русских диалектов как непрестижных форм языка наложилась их политическая компрометация. Официально утверждалось мнение, согласно которому диалекты представляют языковой признак сельского населения, не имеющего политической перспективы и тормозящего социалистическое переустройство деревни (Филин 1938; 1973 — даты изданий указывают, что оценка автором диалектов как исчезающих форм языка не менялась на протяжении его научной деятельности). Социальный прогресс однозначно ассоциировался с исчезновением диалектов. Поэтому в труде по русской диалектологии 1961 г. (История 1961: 61) было сказано, что «исчезновение русских диалектов — уже свершившийся факт».

Русские диалекты, конечно, не исчезли в 60-е годы, существуют они и в настоящее время. Но политика, проводимая в течение долгих лет в отношении русского крестьянства, не могла не повлиять на русский диалектный континуум. Коллективизация, политика ликвидации неперспективных деревень привели к разреживанию диалектного континуума. Исчезали деревни, а

вместе с ними и существовавшие в них диалекты. Многие пункты, включенные в карту ДАРЯ, в настоящее время не существуют. Но в тех деревнях, где население было стабильно, диалекты сохраняются.

Для характеристики современной русской языковой ситуации важно выяснить, как оценивается диалектная форма языка в той части современного общества, которая состоит из носителей литературного языка. Само по себе обращение к вопросу оценки диалектов в русском обществе является новым аспектом анализа языковой ситуации. Один из таких опытов был предпринят М. Краузе и др. (Германия) на съезде славистов в Любляне в 2003 г. в докладе «Ментальные диалектные карты и имидж диалектов в России: метаязыковое знание и оценка диалектов» (Краузе et al. 2003: 144). Авторы провели эксперимент, представив носителям литературной формы русского языка (преимущественно студентам) фонетические тексты из разных русских диалектов и предложив оценить их с эстетической точки зрения (приемлемо/неприемлемо). Выяснилось, что севернорусские тексты имеют скорее негативный имидж, а южнорусские — скорее позитивный. Значение этого эксперимента в том, что он не показывает однозначного неприятия диалектной формы языка, на которое ориентировала официальная языковая политика.

Но в русской языковой ситуации с 70-х годов XX в. стало проявляться и более очевидное отношение к диалектам как к необходимым компонентам создания картины мира. Это проявилось в использовании диалектизмов в текстах художественных произведений, объединенных понятием «деревенская проза». Это произведения писателей Белова, Маслова, Абрамова, Личутина и др. Некоторые авторы «деревенской прозы» происходят из регионов севернорусского наречия и используют (с разной степенью интенсивности) его ресурсы в своих текстах.

Анализ использования диалектной лексики в произведении В. Личутина (роман «Долгий отдых», М., 1977) дан в статье (Калнынь 1998). Включение в текст диалектизмов, являющихся для носителей литературного языка иноязычным элементом, не должно создавать проблем с пониманием текста для тех, кто не владеет диалектом. Чтобы избежать этого, автор использует ряд приемов, позволяющих понять значение слова. Это:

— сноска (раскрывает значение слов *тобоки*, *совик*, *разволочная изба* и др.);

— включение литературного синонима на близком расстоянии от диалектизма или текстуальное объяснение значения диалектного слова (в *голомень*, в открытое море; *сырые рады* — болотины; *кляпцы* — деревянные капканы; в *окутках*, в старом тряпье и др.)

Однако значение части диалектизмов может быть понято только с помощью диалектных словарей.

В целом использование диалектов в литературном тексте расширяет его выразительность. И в тоже время повышает статус диалектов — они перестают оцениваться как однозначно непрестижные/некультурные формы языка. Терпимость к диалектам в литературном тексте означает, что в современной языковой ситуации русские диалекты не только реагируют на воздействие со стороны литературного языка, но и сами влияют на него, поскольку расширяют его ресурсы.

Оценка диалектов как допустимых форм языка проявляется и в СМИ. По радио («Эхо Москвы») обсуждается значение слова *няша* (архангел. *ил*); в газетных текстах для обозначения 'белого медведя' часто употребляется северное слово *умка*.

Положительное отношение к диалектам не означает, что их носители в своей речевой деятельности должны ими ограничиваться. По-прежнему сельское школьное обучение должно ориентироваться на овладение учениками кодифицированной формой русского языка. В этой связи стоит отметить, что в современном пособии по русской диалектологии дается иная в сравнении с традиционно принятой оценка диалектной формы языка (Русская диалектология 2005: 16). Здесь сказано: «Основная цель учителя, работающего в диалектной среде, — научить школьников литературному языку. Но литературный язык не должен вытеснить у них тот язык, которым они владеют с детства, — местный говор... В деревенском общении должен сохраниться местный говор». Как можно заметить, здесь предлагается создать ситуацию, подобную той, которая представлена в немецкоязычной среде.

Из сказанного можно сделать следующий вывод. Современная русская языковая ситуация характеризуется тем, что в русскоязычном обществе в известной мере меняется отношение к диалектным формам языка. Создается ситуация, при которой эти формы языка в определенных сферах коммуникации расцениваются не только как допустимые, но и как необходимые средства выражения. Это является результатом повышения терпимости и интереса к диалектным формам языка в современном русскоязычном обществе.

Литература

- История 1961 — История русской диалектологии. М., 1961.
- Блумфилд 1968 — *Блумфилд Л.* Язык. М., 1968.
- Калнынь 1998 — *Калнынь Л. Э.* Включение диалектизмов в художественный текст как разновидность контакта между диалектной и литературной формами языка // Вопросы языкознания. 1989. № 8.
- Русская диалектология 2005 — Русская диалектология / ред. Л. Л. Касаткин. М., 2005.
- Селищев 1941 — *Селищев А. М.* Славянское языкознание. М., 1941. Т. 1. Западославянские языки.
- Филин 1938 — *Филин Ф. П.* Исследования по лексике русских говоров. М.; Л., 1938.
- Филин 1973 — *Филин Ф. П.* Актуальные проблемы диалектной лексикологии и лексикографии // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1973.
- Krause et al. 2003 — *M. Krause, Ch. Sappok, V. Ljublinskaja, A. Evdokimov, E. Moškina, V. Podrušnjak.* Mentale Dialektkarten und Dialektimages in Russland: metadialektales Wissen, Bewertungen und ihre linguistischen Determinanten // 13. Mednarodni slavistični kongres. Ljubljana, 15.–21. avgusta 2003. Zbornik povzetkov. 1. del: Jezikoslovje. Ljubljana, 2003.
- Weisgerber 1976 — *Weisgerber L.* Die Leistung der Mundart im Sprechganzen // Zur Theorie des Dialekts. Wiesbaden, 1976.

Summary

Lyudmila Kalnyn

Russian Dialects as Components of Contemporary Linguistic Situation

Certain changes of the attitude towards dialectal forms are currently observed in the Russian speaking world. Such forms in certain spheres of communication are regarded not only as acceptable, but also as necessary means of communication. These changes have probably been caused by increasing interest to dialects and a growing level of tolerance to them in the modern Russian speaking world.